

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ В НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

*С. Ю. Воропай
(Минск, Беларусь)*

Уже более ста лет ученые занимаются систематическим изучением конверсии — процессов, составляющих вход человека в религиозную организацию. В настоящее время конверсия является одной из самых глубоко разработанных тем в социологии и психологии религии. Специалисты выделяют три основных направления исследования данной проблемы.

Выявление и анализ способов входа человека в религиозную организацию.

Анализ процесса конверсии, концентрирующийся на выделении наиболее характерных этапов как предваряющих встречу с религиозной организацией, так и составляющих сам процесс знакомства с группой и всестороннего подключения человека к ее деятельности.

Изучение на макро- и микроуровнях социального контекста, в котором происходит процесс конверсии, и факторов, влияющих как на вероятность его начала, так и на степень успешности его протекания¹.

В данной статье будут рассмотрены представленные в русскоязычной среде концепции социально-психологических предпосылок конверсии в новые религиозные движения (НРД).

Среди ученых, исследующих НРД, нет единого мнения по поводу того, кто и почему попадает в эти организации. Одни уделяют большее внимание личностным особенностям индивида, другие делают акцент на ситуационные факторы.

По мнению К. Истер, в НРД может попасть любой человек и особенно во время обычных переходных периодов, включая: первый год вне семьи, вне семейного дома; смену работы или ее потерю; год до или после окончания учебного заведения; внезапную болезнь, смерть близкого или несчастный случай; отпуск или каникулы; смену образа жизни².

И. Митрофанова отмечает, что в НРД часто попадают люди, чьи установки и ценности еще не успели сформироваться и стать устойчивыми.

¹ Мартинович, В. А. Проблема индикаторов конверсии // Религия и общество: актуальные проблемы современного религиоведения: сборник научных трудов / Под общей редакцией В. В. Старостенко. — Могилев. : МГУ им. А. А. Кулешова, 2006. — С. 187–190.

² Григулевич, И. Р. Пророки «новой истины»: Очерки о культах и суевериях современного капиталистического мира / И. Р. Григулевич. — М. : Изд-во политической литературы, 1983. — 303 с.

Автор выделяет четыре категории людей, вступающих в НРД. К первой категории И. Митрофанова относит коллективистов, активность которых направлена вовне. Это люди, которые испытывают непреодолимое желание жить и работать в команде. От НРД они ожидают возможности выразить себя и найти применение своим способностям. Ко второй категории относятся оппозиционеры. Как правило, это молодые люди, которые стремятся проявить индивидуальность и отстаивать право на собственное мнение. Восставая против семейных и общественных ценностей, они пытаются самоутвердиться через уход в НРД. Категория искателей представлена группой людей, находящихся в поиске смысла жизни. Они не придают значения ни особенностям организации культа, ни специфике верования. Их выбор чаще всего обусловлен случайным стечением обстоятельств.

К четвертой категории относятся люди, вступление которых является результатом стремления отождествиться с лидером культа³.

Как утверждает Д. К. Росс и М. Д. Лангон, существуют определенные факторы, которые влияют на уязвимость личности в отношении попадания в НРД. К таким факторам они относят: этап развития, ситуацию, личную биографию и психологическую предрасположенность.

Прохождение основных этапов психосоциального развития и соответствующих им кризисов предполагает рост вероятности вовлечения в НРД. Особенно в этом отношении значимы (в соответствии с типологией Э. Эриксона) стадии подростковая и поздней зрелости (после 60 лет). Опасность подросткового периода связана с возрастной неопытностью, недостаточной ответственностью, тяготением к простым ответам на сложные вопросы. Психология подростка во многом носит культовый, групповой характер.

К ситуационным факторам относятся все состояния неустойчивости перехода, связанные со сменой социального статуса и групповых ролей. Это окончание средней школы, первый год вне семьи, тюремное заключение, первый или последний год обучения в вузе, потеря или смена работы, развод, путешествие, переезд, болезнь, смерть близкого, смена образа жизни, эмиграция.

При рассмотрении роли биографии отмечается, что дети из семей с высоким уровнем дохода более уязвимы для вербовщиков, чем менее инфантильные — выходцы из бедных семей, прошедшие дворовую школу выживания и цинизма, выработавшие иммунитет против эксплуатации и манипуляции. Однако защищенные психологически, эти же люди могут заинтересоваться материальными благами, предлагаемыми НРД, что впоследствии потребует от них вовлечения в его деятельность.

Среди психологических факторов выделяют: психические расстройства, застенчивость, доверчивость, низкий уровень терпимости к двусмысленности,

³ Митрофанова, И. Деструктивные психотехники: Технологии изменения сознания в деструктивных культах / И. Митрофанова. — СПб. : Экслибрис, 2002. — С. 43–45.

наивный идеализм, разочарование в культуре, восприимчивость или тяготение к состояниям типа транса, неразборчивое стремление к духовному смыслу.

Почву для будущих адептов создает благоприятное восприятие образов и моделей, соответствующих, в терминологии К. Г. Юнга, архетипам анимы и анимуса. В личности мужчины архетипу анимы созвучны образы вечной женственности, Софии, Богородицы, Церкви, религиозной группы и религиозной семьи. Архетип анимуса в недрах женской психики соответствует отцовскому началу, Логосу, силе, определяющим смысл. Он проецируется в символике Христа, Дон Жуана. Архетип же старого мудреца проявляется в образах пророка, учителя, гуру. Восприятие конкретного явления интенционально определяется и качествами, исходящими из вневременных глубин архетипа. Культурному лидеру, к примеру, индивид «архетипично» склонен приписывать такие характеристики, как зрелость, мудрость и духовность⁴.

В своих исследованиях В. Мейснер указывает на непосредственную связь между формами психологических расстройств и заболеваний с соответствующими идеологическими базами НРД. В соответствии с его теорией группы, акцентирующие внимание на переживании сострадания и жертвенности, привлекают депрессантов. Идея ненависти к врагам вероучения притягивает параноиков, которые особенно предрасположены к религиозному фанатизму. Проповедь собственной духовной элитарности и исключительности, характерная для религиозных культов в целом, влечет людей с нарциссическими комплексами.

С другой стороны, не исключен тот факт, что практики НРД могут провоцировать предрасположенность к психическим заболеваниям. Так, НРД практикующие состояния медитации, транса, мистического экстаза, особенно опасны и одновременно привлекательны для истериков.

Похожие выводы делает Д. М. Угринович. Он указывает на то, что среди членов НРД оказываются и психически больные люди; более того экзотатические религиозные практики могут вызывать различные нарушения психики. Однако, по мнению автора, речь не идет о всеобщем правиле и утверждении об изначальных патологических отклонениях психики безосновательны⁵.

Обобщив признания бывших адептов современных культов, Г. Хендин утверждает: «Среди этих молодых людей я не встретил ни одного, у кого не было каких-то серьезных неудач в семейной жизни. В отчаянии они бегут

⁴ Романов, А. В. Психологические причины вовлечения в деструктивные религиозные культы // Журнал практического психолога. — 2000, № 1–2. — С. 35–39.

⁵ Джиамбалво, К. Консультирование о выходе: Семейное воздействие. Как помогать близким, попавшим в деструктивный культ / К. Джиамбалво. — Новгород : Акма, 1995. — С. 3–83.

от боли, которую им причинил внешний мир, тянутся к поддержке, делающей их детьми, к структуре семьи, создающей веру»⁶.

Неудачи в семейной жизни могут послужить основанием для входа НРД. Невроз «взрослого ребенка» формирует пожизненное стремление индивида к поддержке, защите, отношениям, напоминающим семейные. Таким людям свойственны такие качества, как страх принятия ответственных решений, неуверенность в себе, застенчивость, потребность в доступном объяснении происходящего.

Многие НРД моделируют свою группу по принципу семьи, предлагая «отеческую заботу», руководства. Часто в таких группах соподвижников называют «братьями», а лидеров — «родителями».

В отдельном случае НРД может выступить в качестве альтернативной модели воспитания, особенно для молодых людей, испытывающих недоверие к традициям, установленным в семье.

Обсуждая «юношеские религии», Х. Ремшмидт указывает на комплекс внутренних и внешних факторов. Он характеризует НРД следующим образом: «Они предлагают упрощенную перспективу на будущее; они позволяют стандартизовать манеры и действия, избавляя от застенчивости и самонаблюдения; коллективные действия ослабляют ограничения и ощущения личной вины; возникает кажущаяся гармония внутреннего мира, исполненного добрых и злых сил, с внешним миром и его реальными целями и опасностями; подчинение лидеру, играющему роль “старшего брата”, лишено двойственности, свойственной отношениям между детьми и родителями»⁷.

Е. Н. Волков⁸ говорит о том, что членство в НРД является результатом совместного влияния двух сил — применяемой стратегии вербовки и личной уязвимости потенциального новичка. К факторам внутренних влияний он относит переживание людьми непривычного, неустойчивого или неприятного социального и психологического положения: в местах отдыха (отпуск, путешествие, места развлечений), при окончании или поступлении в учебные заведения, в переходные периоды развития (кризис самоопределения подростков), в ситуациях стресса и психологической травмы (болезнь, смерть близких, развод, помимо того, мигранты, беженцы и безработные). К особой группе Е. Н. Волков относит людей, пребывающих в состоянии перманентного интенсивного духовного поиска, а также творческих натур с художественным

⁶ Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности: Пер. с нем. — М.: Мир, 1994. — С. 84.

⁷ Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности: Пер. с нем. — М.: Мир, 1994. — 320 с.

⁸ Волков, Е. Н. Основные модели контроля сознания (реформирования мышления) / Е. Н. Волков // Журнал практического психолога. — 1996. — № 5. — С. 86–95.

складом мышления. Этот тип людей получил в западной литературе название «истинно верующие» — «true believers».

В своем исследовании И. А. Савиченко предлагает классификацию adeptов НРД по принципу мотивирующих факторов и степени зависимости. Всего автор выделяет четыре группы.

1. Люди уязвимые, с повышенной внушаемостью, слабые, пассивные, ведомые. Их вербовка облегчается при невротическом состоянии, в результате психологической травмы, неуверенности в завтрашнем дне, чувстве одиночества и ненужности, в результате непонимания в семье и других психотравмирующих обстоятельств. При этих условиях зарождается мотивация к вступлению в контакт со «слушающими и понимающими людьми», способными дать им определенные ориентиры в жизни. Именно у людей из этой группы формируется эмоциональная зависимость.

2. Самостоятельные люди с лидерскими качествами, чересчур самоуверенные. Мотивом для таких людей может выступать реализация идеи, стремление к самореализации или желание реорганизовать группу. За счет таких людей функционирует НРД.

3. Люди самостоятельные, но с отсутствующей внутренней честью и порядочностью, амбициозные, властные, авантюристичные, попадая в НРД, они начинают замечать химеру «религиозного» учения, но при этом также видят и возможную выгоду. Чем выше они поднимаются по иерархической лестнице и чем ближе они подбираются к большим деньгам, тем меньше у них остается «духовности».

4. Искатели «чего-то новенького», необычного, таинственного, загадочного. Они хотят выделиться из однородной массы, быть причастными к высшему духовному движению. На предупреждения об опасности НРД они самонадеянно не реагируют, не замечают скрытой, но последовательной психологической обработки и постепенного развития синдрома зависимости.

Можно отметить, что три из четырех типов на каком-то этапе осознают свою принадлежность к НРД, однако в силу ряда причин не предпринимают решительных действий. В этой связи следует указать выделенные автором предпосылки к такому противоречивому поведению.

1. Поиск острых ощущений, склонность к мистическим переживаниям.
2. Затруднение в самовыражении, «поиске себя».
3. Желание стать «посвященным», отделиться от «невежественных», т. е. от толпы.

4. Душевная неуравновешенность или сниженная психологическая устойчивость после развода, потери близких, болезни и т. д.

5. Огромное впечатление на новообращенных производит появление смысла в их жизни.

6. Сильным стимулом при вербовке является обещание немедленного исполнения всех желаний человека.

7. Восприятие субъектом своей жизненной ситуации как трудной.
8. Ощущение одиночества, незащищенности.
9. Некоторые особенности психического развития или психические заболевания.
10. Серьезные проблемы в семейной жизни или профессиональной деятельности.
11. Стремление вырваться из-под родительской опеки (характерно при излишней родительской опеке подростка). Более подвержены влиянию дети, воспитанные авторитарными родителями⁹.

Обобщив изложенные концепции, можно заключить, что большая их часть концентрируется на личностной особенности индивида, как основном мотивирующем факторе, способствующем религиозной конверсии. Уделяется внимание таким индивидуальным характеристикам, как психическое состояние, черты характера, установки и ценности, психологическая предрасположенность. Однако активность НРД, направленная на рекрутирование новых членов, как мотивирующий фактор, остается без должного внимания.

⁹ Угринович, Д. М. Психология религии. — М. : Политиздат, 1986. — 352 с.